

Любовь Казастьянц

ЧАСТЬ ЖИЗНИ

Любовь Казазьянц

Часть жизни

«Издательские решения»

Казастьянц Л.

Часть жизни / Л. Казастьянц — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838619-0

Уважаемые читатели! В этой книге вы познакомитесь с людьми, которые встречались на моем жизненном пути, а также с вымышленными героями, о которых я где-то когда-то слышала. Но все они взяты из реальной жизни. И так или иначе, они затронули моё сердце и душу, и мне захотелось о них рассказать, независимо от того, положительные они или отрицательные. Хотелось бы, чтобы хоть одна искорка, исходящая от них, затронула и ваше сердце — и отложилась в вашей памяти.

ISBN 978-5-44-838619-0

© Казастьянц Л.
© Издательские решения

Содержание

Афиша	6
О любви	6
Ваятель грёз	8
1	8
2	9
3	9
4	10
Вендетта по-русски	12
Восток – дело тонкое	17
Выбор	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Часть жизни

Любовь Каззьянц

© Любовь Каззьянц, 2017

ISBN 978-5-4483-8619-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Афиша

О любви

Посвящается памяти художника Нико Пирсмани.

«А что может быть интересней истории любви?
Только сама любовь».
(Андрей Кончаловский – великий русский режиссёр.)

Сгорбленная старушка, опираясь на палку, медленно шла по мокрому парижскому тротуару. В другой руке она несла тяжёлый свёрток с продуктами. Вдруг её будто ударило током. Она остановилась, зажмурилась, словно от головокружения. Но, через минуту открыла глаза и снова увидела перед собой яркую надпись. Её пронзила мысль: «Не может быть! Не уж-то увижу тебя! Мой дорогой, молчаливый друг! Сколько воды утекло! Снова в Париже...»

Она долго вглядывалась в знакомое имя и фамилию на афише. Вывеска на разных языках гласила:

«Приглашаем поклонников и любителей примитивизма! Выставка известного грузинского художника Нисо Нодиа состоится в здании Лувра»...

«Как я была права, знала, что станешь известным художником. Но выставка в таком почётном месте... Удивительно!

Но Малда никак не могла представить лицо постаревшего Нисо. Она запомнила его молодым: высокий худощавый мужчина, с чёрными, полными печали глазами! Густые усы прятали грустную улыбку.

Придя домой в свою крохотную уютную квартирку, Малда долго сидела у портрета, подаренного ей художником. Единственная вещь, оставленная ей Нисо. На портрете, он изобразил её в балетной пачке и пуантах, с птичкой на плече. Вспомнилась далёкая молодость. Тогда она танцевала в кордебалете французской балетной труппы «Килда».

«Конец 20-х... Какое счастливое было время! Море света и радости. Вокруг улыбки, добродушные лица, ликующие крики публики, овации. Поездки, путешествия яркие впечатления. Свежее дуновение молодости».

Она вспоминала себя – миниатюрную, темноволосую девушку, полную жизни, энергии и надежд. Они познакомились на гастролях в Грузии. Нисо встречал её после каждого спектакля у ворот тбилисского театра. Какие были запоминающиеся встречи, нежные свидания!

Она приходила к нему в мастерскую, подолгу позировала. Запах красок был для неё таким волнующим. Нисо часами молча работал за мольбертом. А потом..., томные вздохи, объятия, поцелуи. Она помнила, как он нежно целовал её ноги, грудь. Побывав замужем, муж был на восемь лет старше, хороший порядочный человек, обожал жену. Он недавно умер, сердце подвело. Детей у них не было. Спустя много лет Малда поняла, что такого нежного мужчины как Нисо, ей больше не встретить.

Молодость, молодость! Если бы она тогда знала, как сильно её любил художник Нисо, как умело скрывал он свою любовь! Но она не оценила по достоинству его горячего восточного чувства. И оставалась к художнику холодной.

На глаза навернулись слёзы: она вспомнила, как однажды утром увидела из окна своего дома площадь, заполненную цветами. Продав отцовский дом со всем содержимым, бедный художник в свой день рождения, превратил всё своё имущество в гору цветов.

Малда отказалась стать его женой. А цветы раздарила друзьям и знакомым. Глаза молодого человека в тот день были особенно печальны. Так закончился их недолгий роман. Воспоминаний о нём хватило балерине на всю оставшуюся жизнь. В послевоенные годы Малда искала художника, но поиски дорогого ей человека ничего не принесли. В своих молитвах она надеялась, что Бог не оставит Нисо, что он жив, и когда-нибудь она его увидит.

Малда с нетерпением ждала дня выставки. Но, как ни старалась, мысленно представить встречу с Нисо не получалось.

В назначенный день принарядилась и поехала в Лувр на такси.

Там состоялось торжественное открытие выставки известного художника. Она услышала много хвалебных речей в его адрес. Но самого Нисо увидеть ей не пришлось. Нисо умер в мае в 1930-м году, задолго до войны. Умер от голода и болезни, в больнице.

Полдня со слезами на глазах Малда разглядывала в музее картины любимого человека, всматриваясь в каждый штрих, не понимая, почему тогда не ответила на любовь бедного художника. Оттенки, цвета на картинах оставались такими живыми, словно по ним только что прошла кисть, человека тонко чувствующего природу. И слёзы текли по её сморщенным щекам, когда старая женщина вслушивалась в песню, звучащую на выставке на разных языках. Ведь никто из присутствующих не догадывался, что эта песня об истории любви к ней...

Песня «Миллион алых роз»

«Жил был художник один,
Домик имел и холсты,
Но он актрису любил,
Ту, что любила цветы.
Он тогда продал свой дом,
Продав картины и кров
И на все деньги купил
Целое море цветов.

Припев:

Миллион, миллион, миллион алых роз,
Из окна, из окна, из окна видишь ты.
Кто влюблен, кто влюблен,
кто влюблен и всерьез
Свою жизнь для тебя превратит в цветы».

(Стихи Андрея Вознесенского)

13.02.2008 г.

Ваятель грёз

*Посвящается памяти ювелира
Игоря Киселёва*

«Алкоголизм – неизлечимая душевная болезнь».
(Из медицинской энциклопедии)

1

Хэйл снова стояла в дверном проёме кухни и следила за работой его ловких рук. Она наблюдала, как витиеватые изгибы тонкой мельхиоровой проволоки под голубым лучом газовой горелки превращаются в неповторимое произведение искусства. Так на её глазах рождалось чудо – формировалось кольцо. Металл, раскалённый докрасна, казался в руках мастера игрушкой. Ювелир чётко чувствует линию, вплетая при высокой температуре в узор изделия, заранее отдельно подготовленные мотивы: завитки, листики, шарики, цветочки. Их обычно изготавливали ученики Райда. Они же резали камни и обтачивали кабошоны¹.

Ювелир сам соорудил мастерскую у себя на кухне, любил работать по ночам. Во всём доме его окно одиноко светилось до самого утра.

Райд изготавливал изделия каждое в единственном экземпляре. Эксклюзив ценился на рынке сбыта. Когда такое украшение выставлялось в витрину, на продажу, оно всем своим видом словно взывало: «Повтори меня! Слабо!»

Райд высоко котировался среди известных ювелиров, работал только частным образом, имел личное клеймо мастера. Он тщательно отбирал учеников, которых обучал ювелирному ремеслу с азов – науке резки камней, начиная с их обработки на шлифовальном станке до изысканного плетения из мельхиоровой и серебряной проволоки – «филигрань, скань». Обучал молодых ребят работе не только с мельхиором и серебром, но и с золотом, туда входило и литье.

Дверь своей квартиры Райд не запирает на ключ, хотя в доме находилось дорогостоящее оборудование, металлы, различные камни-самоцветы грудями валялись в тазах и свёртках в шкафах, под кроватью в спальне, на балконе. Даже в витрине полированного секретера вместо посуды красовались образцы разных пород редких минералов: пейзажная бирюза из Индии, Турции и Узбекистана, моховый агат, «шайтанский» переливт, громадные куски сердолика, хризолит, «лунный» камень, уникальный чароит – камень Сибири, полосатый агат. Названий – не перечислить.

Маленькие камушки-голышки образцы минералов хранились в круглых жестяных коробочках. Хэйл любила перебирать и сортировать их бессонными ночами, разделяя ночные бдения с «хозяином каменных грёз». Манипуляции Рейда за работой Хэйл воспринимала как волшебство, рождение красоты, вызывающее восторг. Поэтому она дала Райду прозвище «Ваятель грёз». Про себя называла его «мой Жофрей»². Хэйл бредила романтизмом, неоднократно перечитывала роман «Анжелика».

Сейчас Хэйл сидела за спиной обожаемого ею мужчины и с любовью наблюдала за каждым его движением. Он изготавливал брошь. В крупном куске пейзажной кровавой яшмы ясно вырисовывался небольшой силуэт фантастической птицы Феникс. Ювелир обдумывал, как обточить камень, чтобы сохранить, не нарушить рисунок.

¹ Кабошон – гладко обточенный камень, заготовка овальной или другой формы для вставки в кольцо, серьги, брошь, кулон, совпадающая с формой самого украшения из металла.

² Жофрей – один из главных героев романа «Анжелика и король» А. и С. Голон

Светало. Глаза молодой женщины закрывались сами собой. Но она терпеливо ждала, пока Райд закончит работу.

Хозяин квартиры любил порядок: сам готовил и убирал. Кормил каждого, кто приходил в гости. К нему часто навевались геологи, ювелиры, приезжающие со всех концов Америки и из других стран. При кажущейся общительности Райд был скрытен, как говорится «себе на уме». Он ни с кем не делился своими планами, деловые счета держал в голове. Обладал потрясающей памятью. Жил Райд скромно, питался простой пищей.

Внешне Райд был похож на матёрого сторожевого пса бойцовой породы: коренаст, широкие скулы, немного вздёрнутый нос с широкой переносицей, придавал его лицу выражение некоторого высокомерия. Цепкий взгляд глубоко посаженных глаз, указывал на расчётливость, критичность суждений и вдумчивость. С ним можно было беседовать на любую тему. Он много читал, никогда не уставал от работы. Много курил, дымил весь день, как паровоз. Сигаретами пропах весь дом – его одежда, бельё, одеяла, стены.

Завершив работу, Райд помыл руки. Что-то напевая, он довольно потянулся. Вошёл в гостиную, присел на диван напротив открытой балконной двери и закурил. Хэйл пристроилась рядом, прижалась нежно и поцеловала его грубую мозолистую ладонь. Не раздеваясь, заснули.

2

У Хэйл была двухкомнатная квартира в подъезде Райда этажом ниже. Она выглядела гораздо моложе своих тридцати лет, носила причёску в стиле Анжелики, искусно закрепляя свои роскошные каштановые волосы деревянным гребнем. На её фигуру постоянно заглядывались молодые ученики ювелира. Хэйл обладала мечтательно-нежной душой. Она заботилась о Райде, хорошо относилась к его взрослому сыну от первого брака. Он тоже был ювелиром, очень красив собой, был похож на сказочного принца.

Отец с детства обучал сына Оливера ювелирному делу, чтоб тот мог «беззаботно существовать», так выражался сам Райд. Но юному талантливому красавчику постоянно чего-то не хватало: устраивал дебоши на дискотеках, попойки с друзьями, вёл разгульную жизнь, отчего частенько оказывался в полиции. Откуда его вытаскивал отец. Но надо отдать парню должное: если Оливер делал вещь – всякий раз создавал шедевр. Отец очень гордился своим чадом и баловал шестнадцатилетнего подростка, но и поругивал для порядка, чтоб не расслаблялся. Райд купил Оливеру просторную двухкомнатную квартиру в своём районе, обставил мебелью, обеспечил сына необходимыми современными инструментами для работы.

Он любил повторять: «Пусть трудится, пусть знает – творить – это не ворон считать».

3

На следующее утро Хэйл собралась в пригород, проведать мать. Райд холодно попрощался. Ему не нравилось, когда его подруга надолго уезжала из дома.

Прошла неделя и два дня. Хэйл вернулась немного позже, чем обещала. Дверь в квартиру Райда оказалась не заперта. У соседей играло радио. Радостная женщина вбежала в комнату и ахнула... в гостиной царил бедлам, словно Мамай прошёл. Куда-то исчез почти новый телевизор и импортный магнитофон. Пустые тазы валялись посреди комнаты. Мебель переломана. На столе объедки, куски сухого хлеба. Ближе к ванной на полу подозрительная лужа. Омерзительно пахло мочой. В шкафу – беспорядок, на полу разбросаны мятые тряпки непонятного происхождения. В углу, у двери дрожала приبلудившаяся кошка. Хэйл распахнула дверь спальни, и ноги её подкосились. На кровати на грязном, рваном белье, в засаленной рубашке валялся в стельку пьяный, обросший, как горилла Райд. От непроветренного, спёртого запаха

у Хэйл разболелась голова. Комната пропахла запахом пота и спиртным. На полу – батарея бутылок от дешёвого вина и водки.

По спине Хэйл пробежал холодок.

«Опять взялся за старое, а ведь обещал, полгода держался, не выносил запаха алкоголя рядом с собой. Я-то как радовалась, а он... туда же», – с безнадёжной грустью думала она. Открыла окно и, прислонившись к оконной раме, вдруг вспомнила любимую в детстве сказку «Красавица и Чудовище». Тот момент, когда красавица возвращается, а в царстве Чудовища – буря. Красавица опоздала с возвращением, и Чудовище умерло от тоски и горя. «Где найти волшебный цветок, чтоб оживить Чудовище и вернуть ему облик прекрасного принца!? Но, к сожалению, в жизни чудес не бывает».

– Господи! На кого же ты похож! Опять зелёный змий окрутил тебя. Запой, в конце концов, сведут тебя в могилу! И умрёшь ты под забором! – сквозь слёзы, в сердцах причитала Хэйл.

Она передела Райда, прибралась, как смогла, и заплаканная ушла к себе домой.

4

Состояние опьянения для творческой личности – как своего рода разгрузка после тяжёлого, изнурительного труда. В период запоя Райд совершенно преображался, на глазах менялся его облик: из делового ухоженного мужчины он превращался в опустившегося, обросшего густой щетиной, грязного бомжа с сатанинским огнём в глазах – человек-оборотень.

Находясь в запое, Райд любил пофилософствовать: о своей отчуждённости, никчемности, признавался в слабости, острее ощущал одиночество. Настроение его часто резко менялось. Он часто переходил к пустым обещаниям бросить пьянство, хвастал, что знает, когда надо остановиться. Его мучила бессонница. Он бродил по ночным улицам, как неприкаянное животное. Чувствовал себя брошенным на произвол судьбы. У него резко обострялось обоняние, просыпались инстинкты дикого хищника. Он не мог ничего есть, кроме сырого мяса. Иногда приводил в свою квартиру собутыльников – страшных ободранных бомжей, грязных и вшивых.

Или вовсе пропадал на неделю, другую, оставляя квартиру без присмотра. Но когда чувствовал, что уже «дошёл до ручки», резко прекращал пить, начинал усиленно питаться, набирал вес, приводил себя в порядок и только тогда «выходил в свет». Райду бывало стыдно за свои поступки во время запоя. Он извинялся перед соседями и Хэйл.

Последний запой затянулся. Вначале Хэйл было тяжело его видеть в таком неменяемом состоянии, потом ей надоело терпеть его глупые выходки, постоянно опекать и переживать за пьяницу. Однажды она поняла, что не выдержит больше такого стресса и на нервной почве заболеет. Это случилось, когда Райда нашли на улице в ужасно пьяном виде и на полицейской машине доставили в участок. Полицейские прекрасно знали, какой он талантливый и умный человек. Позвонили Хэйл и попросили у «жены» содействия. Она не растерялась: «Вы что, не понимаете! Человеку плохо. Он тяжело болен. Доставьте его, пожалуйста, домой, я вас очень прошу!»

После этого случая Хэйл его возненавидела. Соседи избегали его, опасались даже разговаривать: в запое он был непредсказуем.

Однажды пьяный Райд долго звонил в её дверь, выкрикивал проклятия, а потом в изнеможении уселся на лестничной клетке перед её дверью и завыл нечеловеческим голосом: «На кого ты меня покинула! Нет у меня на всём белом свете человека дороже тебя! Ведь я дурак, люблю тебя! Кроме тебя мне никто не нужен! Конченный я человек!»

Хэйл, не выдержав, отворила дверь. Выглядела устало, глаза, опухшие от слёз.

«Бросишь пить, приходи! А сейчас, нечего реветь! Надоело», – сверкнув глазами, отрезала она и захлопнула дверь.

«Ты испепелила моё сердце!» – крикнул он в ответ.

Чтоб не встречаться с пьяным Райдом, Хэйл уехала к матери.

Через два месяца, когда Хэйл вернулась, к ней домой зашла соседка, за сахаром. Она рассказала Хэйл о несчастье: Райда зарезал его красавчик сын. За две недели до приезда Хэйл труп Райда с многочисленными ножевыми ранениями нашли на рассвете под забором в безлюдном месте, на территории котельной. Несчастный Оливер сам пришёл в полицейский участок с повинной. Подробностей убийства соседка не знала.

– Отмучился, не смог остановиться, бедняга, – со вздохом заключила она.

9.01.2002 г.

Вендетта по-русски

– Пойми, мне не нужна женщина, которая не может родить ребёнка! Я хочу иметь полноценную семью. Я люблю тебя, но не смогу смириться с этим недостатком. Придётся искать другую женщину, которая сможет осчастливить меня первенцем, – утвердительно заключил муж.

Девочка услышала обиженный голос мамы:

– Не надо со мной так разговаривать! Но ты ведь слышал запрет врача, ведь я могу умереть при родах!

– Да, я всё понимаю, ни к чему тебя не обязываю, только высказываю свои мысли, – грустным голосом ответил отчим.

Их тринадцатилетняя дочь, Веста, стояла в пижаме за прикрытой дверью. Девочка прислушивалась к их разговору, к непонятной возне в полутёмной комнате отчима и матери, а между шорохами слышала ласковый, тёплый голос мамы:

– Но я хочу ребёнка, несмотря на запрет. Милый, буду стараться забеременеть изо всех сил! Я тебя очень люблю, и поверь, хочу этого зачатья всей душой и телом. – И снова послышалась возня и вздохи, затем стоны.

Девочка, стараясь не шуметь, тихонечко ушла в детскую. Улеглась под одеяло, свернулась калачиком. «Значит, у нас скоро появится малыш. И мама будет его любить больше, чем меня. Не имею в виду отчима, он всегда ко мне относился хорошо, даже считает меня своей дочкой. Но... когда родится его собственный ребёнок, неизвестно, как переменится его отношение ко мне? И вообще, может скоро мне и места в этом доме не будет, ведь я уже выросла», – в размышлениях обидчиво предположила она.

Прошло четыре года. Веста выросла, закончила школу. Поступила в Институт на юридический факультет. У неё рос братик – Юрий. Через месяц, в начале июня – у него день рождения, исполнится два года. Веста очень любит маленького братишку. Она ему заменила мать, которая умерла при родах, как и предсказывали врачи. Отчим больше не женился. Они вместе, как могли, воспитывали ребёнка, кроме этого отчим нанял няню. Отчим – Альберт к Весте относился неплохо, но строго. Он – порядочный человек. Но Веста всегда считала его косвенно причастным к смерти матери, отчасти из-за подслушанного в детстве разговора. У неё с возрастом росла скрытая неприязнь к отчиму. Падчерица в глубине души затаила на отчима глубокую обиду из-за безвременной кончины любимой мамы. Но девушка зависела от него в быту, а главное – в финансовом плане.

За последнее время у Весты появился парень, его звали Шамиль. Он приехал в их северный город из солнечного Таджикистана. Высокий, статный, скуластый, брови – вразлёт, раскосые тёмно-карие глаза – очаровали Весту. Она – хотя хрупкая, белокожая блондинка, с мелкими чертами лица, всегда выделялась среди студентов своего факультета. Взгляд её светлых водянистых глаз поразил Шамиля холодностью Снежной королевы. Они часто встречались, проводили время с друзьями, вечерами любили гулять по городу, у них были любимые места посещения. Шамиль относился к ней нежно и бережливо, называл её «Белоснежка моя». Всё бы хорошо, но у него в характере присутствовала одна отрицательная черта: парень был очень ревнив, чуть, что не так – в драку. Для Весты он готов был «звезду с неба достать». Когда девушка почувствовала его такую зависимость, решила воспользоваться своим влиянием и привязанностью парня к себе.

Однажды вечером Веста позвонила Шамилю и пригласила его в кафе. Она привела себя в порядок, сделав вечерний яркий макияж, надела самое сексуальное платье с вырезом на спине, влезла в туфли на шпильках и отправилась на свидание с Шамилем. Опоздав на полчаса, как положено молодой девушке, бравурно проследовала через зал бара. Мужчины головы

свернули, наблюдая за ней. Когда он увидел её при параде, просто лишился дара речи. Вручил громадный букет цветов, встав, как рыцарь на одно колено, и во весь голос объявил:

– Смотрите и запоминайте! Эта девушка принадлежит мне! Я люблю её и никому не отдам! Она самая красивая!

На что Веста отреагировала совершенно безмятежно, хотя ей очень польстило такое эмоциональное признание в любви.

– Присядь, дорогой! У меня есть одно условие, – обратилась она холодно. – Придвинься, я хочу изложить его тебе на ухо. Потому что, то, что я скажу, не предназначается для чужих ушей! Ближе, ближе! – зашептала она рядом с ухом своего друга. – Если ты меня любишь, ты должен исполнить моё самое заветное желание, – заговорено прошептала она в самое ухо, щекоча парня своим нежным прикосновением.

– Говори, милая, я на всё согласен! – с готовностью покорено подтвердил Шамиль.

– Что ж, я хочу, чтобы ты отомстил одному человеку, – продолжала шептать Веста в самое его ухо.

– Хорошо, говори, что надо делать? Я готов защищать тебя, как рыцарь твоего сердца!

– Ты должен убить одного дракона, – проворковала девушка.

– Вот выдумщица! Какого ещё дракона? – удивился Шамиль.

– Ясно какого, моего отчима. Представляешь, из-за него умерла моя мама. Он должен ответить... – и она подробно рассказала, за что ненавидит своего отчима. В процессе беседы глаза Шамиля округлились, он пришёл в изумление.

– Мечь – это мой священный долг перед матерью. Отчим должен понести наказание за мою утрату. Поверь, так не хватает моей дорогой, любимой мамочки! В трудную минуту и словом не с кем перекинуться, даже поплакаться некому, – заключила Веста и взглянула на него, грозно сверкая глазами. В них читалась решимость. От чего Веста выглядела ещё прекрасней и желаннее.

– Я вижу, как ты страдаешь. Но неужели нельзя придумать для него какое-нибудь другое наказание! Таким образом решать судьбу человека – не в погребушки играть! Ты не боишься, что нас посадят в тюрьму? – серьёзно спросил Шамиль, насунив брови.

– Нет. Мне всё равно, что будет со мной, я должна ему отомстить! – решительно ответила девушка.

– А ты не задумывалась, что будет с твоим братиком? Ведь он останется совсем один, он станет сиротой, и его сдадут в детский приют! Тебе не жаль братишку? – возразил Шамиль.

– Ну и пусть сдают! Мне нет до него никакого дела. Его отец не пожалел мою бедную мамочку, и я не намерена никого жалеть, хотя по-своему люблю Юрку. Но меня это чувство не остановит, – грозно заключила она. Глаза её налились яростью. – Так что решай сам. Или я найду другого исполнителя.

– Милая моя девочка! Ты такая молодая и прелестная! Посмотри вокруг: у нас столько возможностей! А если мы совершим это злодеяние, у нас не будет никакого будущего, кроме неба в клеточку. Чего ты добиваешься? – воскликнул Шамиль.

– Справедливости. Вот чего. Ну, ты, готов на жертву ради меня? – вновь резко переспросила она, и в упор взглянула ему в глаза.

– Хорошо, я согласен, – обречённо произнёс Шамиль после продолжительной паузы.

– Замечательно! – нежно воскликнула Веста, обняла и впервые сама поцеловала Шамиля в губы по-настоящему, по-взрослому. Он был в восторге от её горячего поцелуя. Они взялись за руки и выбежали из бара. Всю ночь провели в объятьях и поцелуях на скамейке в парке, рядом с её домом.

Иногда Весту захлёстывала тоска по матери. В такие моменты казалось, что весь мир ополчился против неё: раздражал братик, на отчима даже смотреть не хотелось. Девушка, чувствуя бессилие, ощущала себя несчастной, одинокой, брошенной. А после – её охватывал сон

беспокойный, поверхностный, не понимала, спит или бодрствует. Утром Веста поднималась с постели с головной болью, всё тело ломило, перед глазами –плыли какие-то радужные круги. После такой ночи она все действия выполняла как робот или сомнамбула. Но постепенно это состояние проходило. Шамиль в последнее время вёл себя с ней особенно внимательно, был заботлив, проводил с нею всё свободное время. Осознанно избегали разговора насчёт отчима. Но однажды вечером, Веста встретила его у входной двери в коридоре квартиры и с загадочным видом позвала парня в свою комнату. Там она нежно обвила его мускулистое тело и прошептала в ухо нараспев:

– Милый, время расплаты пришло. У меня есть ствол. Вот посмотри! – с этими словами она достала из шкафа небольшой свёрток. Развернув кусок алого бархата, Шамиль увидел боевой пистолет марки конца 20 века, типа АЕ 15G. Шамиль неплохо разбирался в оружии, всё-таки сын военного.

– Возьми, он заряжен. Используй его по назначению, чем быстрее, тем лучше. Надеюсь на твою смелость, мой рыцарь! Буду с нетерпением ждать результата. – Она крепко поцеловала Шамиля и, не дав ему время на ненужные вопросы, отправилась восвояси.

Через два дня, поздно вечером, её отчима нашла соседка во дворе дома Весты. Он был мёртв, с простреленным животом. Кровищи было! Веста тоже выскочила из дома на крики соседей, накинув шерстяную шаль на плечи. Она подбежала к месту преступления и воочию всё увидела. К её удивлению, помимо её воли, из глаз брызнули слёзы. Она рыдала. От вида крови чуть в обморок не упала. Соседи успокаивали Весту, как могли, вызвали скорую и полицию. Мёртвого отчима забрали для экспертизы. По слухам в полиции завели дело.

Юре она объяснила исчезновение папы тем, что якобы он улетел в другую страну по работе. Но Юра очень скучал по папе и каждый день по несколько раз спрашивал о нём. Девушка уже не знала, что говорить братику, как выкручиваться. Шамиль не давал о себе знать, не приходил и не звонил. Веста не удивлялась этому факту, так как это соответствовало их договорённости. Через неделю ей позвонил адвокат отчима, изъявил желание встретиться, сказал, что отчим оставил завешание. После звонка адвоката, девушка разрыдалась и долго плакала. Не могла успокоиться. Наступило раскаяние. Веста всё повторяла: «Какая я глупая, зачем всё это придумала? И некому было меня остановить. Что наделала, идиотка! Бедный Юрочка! Что я ему скажу, когда он вырастет».

После этого дня она испытывала страшные угрызения совести, по ночам почти не спала. А однажды ей приснилась мама. У неё было гневное почти прозрачное лицо. Мать некоторое время, молча, гневно смотрела в её сторону. А потом резко открыла рот и вырвала дочери прямо в лицо какой-то тёмно-зелёной клейкой жидкостью так, что всё лицо и шея Весты покрылись этой вонючей слизью. Мать Весты бешено захохотала и медленно уплыла, удалилась в чёрную дыру вечности. А потом Веста во сне с ужасом смотрелась в зеркало, пытаясь снять, отмыть эту мерзость, как-то избавиться от вонючей грязи, но зелёная слизь ввела в кожу. Она не только не сходила, но в местах попадания быстро появлялись волдыри, лицо стало болеть и жечь. Лицо и шея девушки покрылись страшными корочками и гноем. От страха девушка проснулась в холодном поту. После этого жуткого ночного видения девушка места себе не находила, её мучила совесть. Да ещё вдобавок, от адвоката отчима Веста узнала, что всё своё состояние: недвижимость – три квартиры, две машины, денежные накопления в банке, акции вместе с магазином электротоваров – всё отчим завещал ей.

Отчима похоронили в закрытом гробу. Шамиль на похороны не явился. И вообще, Веста не знала, куда её парень пропал после убийства Альберта. Шамиль не подавал никаких признаков присутствия в её жизни, ни одной весточки, телефонного звонка или SMS. А убийцу отчима так и не нашли. В полиции дело закрыли.

Прошло полгода. Веста воспитывала маленького Юру, няня ей очень помогала. Мальчик пошёл в школу. Воспитание братика требовало много любви и внимания. Совесть продолжала

мучить Весту. В какой-то момент она даже приняла решение пойти в полицию с повинной. И вот, в один прекрасный солнечный день у её двери раздался длинный звонок. Веста в недоумении заглянула в глазок. Там она увидела цветы, открыла дверь. Перед ней предстал сияющий Шамиль с огромным букетом её любимых пионов. Она без слов отступила, пропуская дорогого гостя в квартиру. Он вошёл, вручил цветы, обнял любимую.

– А теперь, самое главное! – торжественно объявил он и прошёл в коридор. Когда он вернулся, за ним тихо вошёл отчим девушки – Альберт. Как ни в чём не бывало, поздоровался с падчерицей. Веста от неожиданности упала в обморок. Когда Шамиль привёл её в чувство, Веста первым делом спросила:

– Альберт – призрак? – резко выдохнула девушка. – Он взаправдашний? Он что, не умер? – впившись взглядом и крепко схватив за руку Шамиля, выкрикивала Веста.

– Нет. Ну, ты же видишь, он живёхонький! – весело улыбаясь, ответил парень.

– Значит, мы никого не убивали?! Альберт, значит, это – жестокий розыгрыш? Вы на пару меня так облапошили? – допытывалась девушка, эмоции переполняли её. – А я так страдала, не могла себе простить убийства близкого мне человека. До глубины души раскаивалась за то, что Юрку оставила сиротой! А вы насмеялись надо мной?! – неистовствовала девушка.

– А что, тебе было бы спокойнее, если б я умер от пули? Девочка моя! Знал, что твоя душа будет скорбеть о содеянном злодействе. Ты ведь совсем не монстр, а добрая отзывчивая девочка! Ведь я знаю, как ты заботилась о братике всё это время, как ты любишь его! Я не ошибся. И Шамиль был прав, что ты не бросишь моего малыша на произвол судьбы. Правда, Шамиль? – отчим посмотрел увлажнённым взглядом на парня. Тот, одобрительно улыбаясь, кивнул.

– Ну что ж, теперь рассказывайте всё по порядку. Ах, сейчас чайку соображу, а вы приготовьтесь к ответу.

Она накрыла стол, налила чаю. Усадила мужчин.

– Ну, рассказывайте! – нетерпеливо настаивала Веста, бросившись обнимать отчима. – Правда, я так несказанно рада, что ты жив!

– Слушай, – отозвался отчим. – Шамиль мне всё рассказал. Я признаю, что виноват, не поверил врачам насчёт мамы. Ведь и себя ел поедом, когда твоя мамочка умерла. Но ничего изменить уже невозможно. Поверь, мне было очень больно из-за смерти жены. Я ведь вас так люблю. Ближе тебя с Юркой у меня никого нет на всём белом свете. Так и думал, что ты раскаешься в своём поступке. И время всё поставит на свои места. Когда Шамиль рассказал мне о твоей «вендетте», я подумал, что надо тебе дать возможность убедиться в том, что по-настоящему я тебе дорог и ты мне далеко не безразлична. Да и мне в тот момент надо было срочно уезжать в длительную командировку за границу. Вот мы с Шамилем и разработали наш «вероломный» план. Пули в пистолете он заменил на холостые. Вместо человеческой крови использовали баранью. С полицией договорились. Так и разыграли спектакль, как по нотам. А теперь у нас в Болгарии новый филиал. Мы с Шамилем много работали.

В этот момент в прихожей послышались шорохи и детские шаги.

– Ой, это, наверное, Юрка из школы вернулся. Надо его подготовить к радостной встрече! – с этими словами Веста бросилась в прихожую. Действительно, там Юрка переодевал обувь. Веста нежно обняла братика и ласково спросила:

– А ты был бы рад увидеть своего папу?

– Ты ещё спрашиваешь! Где, где папа? Он вернулся? Очень по нему соскучился! Ты не шутишь? – восторженно отреагировал мальчик.

– Нет же. Иди в гостиную.

«Как хорошо, что не рассказала Юрке о „смерти“ отчима. А то неизвестно как бы мы выкрутились из сложившейся ситуации»... – подумала Веста.

25.10.2012 г.

Восток – дело тонкое

Рассказ

– Сынок, как ты там? Когда приедешь? Мы очень за тебя переживаем. Значит увидимся на следующей неделе, прекрасно, дорогой! Береги себя. Пока, – женщина положила телефонную трубку и обратилась к плачущей рядом старушке:

– Успокойся, мама, всё в порядке. На платок, вытри глаза. Не надо так переживать!

Женщина обняла мать.

– Ты же слышала, твой любимчик жив, здоров, приедет на следующей неделе.

– Ну как я могу успокоиться, там стреляют, мой единственный внучок – в опасности! Господи, я каждый день молю, чтоб пуля обошла нашего мальчика! – причитала она сквозь слёзы.

– Мама, молись, не молись, что суждено – то и будет.

– Господи, как ты можешь говорить такое!

– Я говорю как думаю.

Через неделю приехал Зоар. Семья не видела его со времени присяги. Прошло четыре месяца. Сын поздоровел, возмужал. Матери показалось, что он даже ростом стал выше. Домой, в Иерусалим он приехал на неделю, заработал отпуск за боевые заслуги. Служба на территориях – не из лёгких. Сказал, что «армия – по-настоящему – мужское занятие, приходится не сладко, но служба мне нравится».

Зоар и ещё несколько друзей попросились служить в спецотряд, как спецназ в России.

Экзамен Зоар прошёл, он владел боевым искусством, увлекался ещё со школы. Из его друзей взяли ещё троих.

Через два дня домашние успокоились. Жизнь в доме Зоара вошла в обычное русло.

Только бабушка продолжала переживать за внука.

На третий день, утром, мать Зоара, Рая пошла в министерство абсорбции, помочь знакомой, которая не знала иврита. Там была огромная очередь. Битых полтора часа они ждали, чтобы войти внутрь, а потом стояли у дверей кабинета. И вдруг Раиса замерла. Она сделала такое лицо как- будто увидела призрак.

– Что с тобой, Рая, тебе плохо? – забеспокоилась знакомая.

– Нет, ничего, здесь просто очень душно, – нашла отговорку Раиса.

Когда они вошли и вышли из кабинета, Раиса сказала знакомой, что у неё кружится голова.

– Ты иди домой, а мне надо посидеть немного.

Знакомая ушла. А Раиса подошла к очереди в соседний кабинет. Через несколько минут оттуда вышел высокий стройный мужчина арабской наружности. Он столкнулся с Раисой и застыл на месте.

– Здравствуй! – поздоровалась на иврите Раиса.

– Ох, не ожидал такой встречи!

– Какими судьбами ты оказался в Израиле?

– Да вот, приехал по делам фирмы. Я теперь бизнесмен. А ты, дорогая почти совсем не изменилась. Я только вчера на самолёте прилетел и такая встреча!

Очень рад тебя видеть! А ты?

– Пока не знаю. Дай в себя прийти.

– Как поживают родители?

– Ничего. Отец умер, а мать жива, постарела очень.

– И не говори, прошло шестнадцать лет, как я уехал на родину. А ты вышла замуж.

– Ну что ты, я была занята воспитанием сына.

– Кстати как Зоар?

– Зоар! А почему, собственно, тебя это волнует? Прошло столько лет, а ты о нём только сейчас вспомнил?! – раздражённо спросила Раиса.

– Зачем ты так! Да, помню, помню, ранить умеешь в самое сердце.

– Не жди, извиняться не собираюсь, не для тебя растила. Он все эти годы как-то обходился без отца, а теперь уже поздноват, служит в боевых войсках, на территориях, слышал наверное? – с гордостью произнесла Рая.

– Значит, наш сын заслуживает уважения! Раз пошёл служить, ты правильно его воспитала.

– Да уж, постаралась.

– Ты домой?

– Куда ж ещё!

– Пошли, я подвезу, заодно и поговорим.

– Мне с тобой говорить не о чем.

– Это как сказать. Восток – дело тонкое! – ответил он и щёлкнул пальцами.

Раиса улыбнулась, это была его излюбленная поговорка. Харуз подхватил Раису под руку и повёл на улицу. Раиса знала, что спорить с ним – бесполезно.

Они подошли к тёмно-синей «пежо». Харуз нажал на кнопку сигнального устройства и дверца открылась.

– Садись, разговор есть, – сказал он сурово.

Раиса тяжело вздохнула и, нехотя, села в машину.

– Где он? – заводя мотор, спросил Харуз.

– Кто? – ответила вопросом на вопрос Рая, делая вид, что не понимает о ком речь.

– Не беси меня, с огнём играешь! – огрызнулся тот. – Где мой сын?

– В армии.

– Неправда. Я знаю, Зоар дома.

– Откуда пронюхал? – удивилась Раиса.

– У меня – свои источники.

– Всё равно к сыну не подпущу, хоть режь, – сказала Раиса с надрывом.

Но Харуз уловил в её голосе слабинку.

– Ну что ты можешь сделать, глупая! Он уже взрослый, пусть сам решает. Ведь это ты его лишила отца! – гневно прошептал Харуз. – Лучше не стой у меня на пути!

– Послушай, я не хочу, чтобы Зоар узнал, что его отец – не еврей. Как ты не понимаешь, это очень важно для его будущего. Я не против вашего общения. Пожалуйста, встречайся с ним не как отец, как друг!

– Что ты сказала ему об отце? Небось, наплела небылицы!

– Ничего я не плела, сказала ему, что отец умер. Когда Зоар вырос, ни разу об этом не спрашивал.

– Похоронила меня, значит, ... заживо.

– Ну, я же не знала, что ты так неожиданно объявишься!

– Да-да, я тебя понимаю. А я – дурак, когда-то без памяти тебя любил! – сказал Харуз с горькой усмешкой.

– Так уж и любил! А я что-то не припоминаю.

Харуз резко ударил по тормозам, машина встала как вкопанная. Он крепко обнял Раису и поцеловал в губы.

– Ну что, теперь вспомнила? – пробурчал Харуз и поехал дальше.

– Ненормальный, чуть не задушил меня! – проворчала Рая, поправляя платье и причёску. Он остановил машину прямо у её подъезда.

«Надо же, за столько лет не забыл адрес», – подумала про себя Рая.

– Очень тебя прошу, сейчас не выходи из машины. Дай сына подготовить. И свалился же ты на мою несчастную голову! – добавила она вслух.

– А кто сказал, что у тебя несчастливая головка? Она всегда отличалась трезвостью ума, этого добра тебе не занимать. Завтра я могу прийти к сыну?

Только не говори, что ты должна подумать! – сказал Харуз с издёвкой.

– Ты можешь прийти, но с одним условием...

– Так, так. Ну, договаривай быстрее!

– Можешь прийти если не скажешь, что ты ему – отец, – сказала она твёрдо.

– Хорошо, уговорила. До завтра.

– Зелёный свет!

Когда Раиса вошла в квартиру, услышала громкую музыку и голоса, доносящиеся из комнаты сына. Заглянув, увидела его друзей.

– Замечательно, сынок, что тебя не забывают. Развлекайтесь! Я сейчас организую чай.

Зоар вошёл в кухню. И ласково спросил:

– Мам, мы не мешаем? Может бабушка отдыхает?

– Что ты, сынок, даже не думай!

Раиса приготовила чашки, залила кипяток в чайник, развернула печенья, положила шоколадные конфеты в вазочку.

– Спасибо, мам, я сам отнесу поднос.

Раиса посмотрела сыну вслед и подумала: «Боже мой, до чего я дожила, что сказать ему! Ведь теперь ничего нельзя изменить. Надо же, папаша явился, не запыхался. Не понимаю, как мы встретились? Столько лет прошло! Наверно это судьба!»

Раиса провела беспокойную ночь, ей снились кошмары: будто она бродит по густому, непроходимому лесу, ищет сына и не находит.

Утром, когда она подавала завтрак, у неё всё валилось из рук.

– Мама, что с тобой? – спросил Зоар.

– Я – в порядке, светик мой, не обращай внимания.

– Мам, не отводи глаза, я вижу, что ты нервничаешь.

Мать тяжело вздохнула.

– Сядь, сынок, поговорить надо! – взволнованно попросила она.

– Что-то случилось? – спросил Зоар и сел на табуретку.

Тут зазвонил телефон. Мать от неожиданности вздрогнула.

– Не бери, я сама, – сказала она, вскочив с места, и схватила трубку дрожащей рукой. – Да, я слушаю. Здравствуй! – покраснев, сказала она в трубку. – Как договорились. Приходи где-то к двенадцати. Ладно. Пока.

Раиса повесила трубку и как-то обмякла, замолчала, прикрыв глаза.

– Мама, ты не заболела? – забеспокоился Зоар и взял её за руку.

– Нет, сынок. Со мной всё нормально, – она снова замолчала, кусая губы.

– Тогда в чём дело?

– О, Господи! – тяжело выдохнула Раиса. – Ничего, ничего, всё обойдётся!

Через два часа позвонили. Дверь открыл сын.

– Здравствуйте, вы к кому? – на иврите спросил Зоар незнакомого мужчину. И не дождав-шись, ответа крикнул:

– Мам, это к тебе!

Раиса вышла в коридор.

– Нет, это к тебе, сыночек, – сказала она, словно подписала приговор.

– Ко мне? – удивился Зоар. – Но я не знаком с этим человеком.

– Не знаком, значит, познакомишься, – ответил на иврите вместо Раисы Харуз.

– Входи, – пригласила мать.

– Мам, ты что, знаешь этого мужчину? Кто он? – удивлённо спросил Зоар.

– А что, разве мама тебе ничего не рассказала обо мне? Раиса, ты же обещала! – Харуз многозначительно посмотрел на Раю. Она вначале растерялась, но через минуту взяла себя в руки.

– Извини, сынок, это друг твоего отца, его зовут Харуз. Вы поговорите, а я на стол накрою. И она ушла на кухню.

– Вы действительно знали моего отца? – удивился Зоар.

– Да, сынок... и очень близко. Мы вместе служили в боевых войсках и учились в одной школе, в старших классах. Дружба, молодость. Сам понимаешь!

– Расскажите о моём отце, каким он был? – заинтересованно спросил Зоар.

– Он был порядочным, добрым человеком. Без памяти любил твою мать... и сейчас любит.

– Что, что вы сказали! Я не понял, значит он жив? – спросил Зоар приподнявшись со стула. – Мама, иди сюда скорее, послушай, что он говорит!

Но мать не ответила.

– Да, сынок, твой несчастный отец жив, – утвердительно кивнул Харуз.

– Нет. Не может быть! – воскликнул Зоар.

– Может, сынок. Твой отец стоит перед тобой.

Глаза Зоара расширились и стали ещё темнее.

– Вы хотите сказать, что вы и есть мой отец? – прищурившись, спросил Зоар.

– Я уже сказал это, сынок! И ты можешь не сомневаться в моей правоте, – твёрдо ответил Харуз.

Парень опустил глаза и обхватил голову руками. Наступила тяжёлая пауза.

Неожиданно Зоар вскочил с места и бросился на кухню.

– Куда ты меня тащишь? Сынок, что ты хочешь от меня? – услышал Харуз возгласы Раисы из кухни.

– Пойдём, пойдём скорей, мама! Скажи этому человеку, что он ошибается!

– Что у вас тут случилось, сынок?

Зоар усадил мать на стул, на котором только что сидел сам.

– Мама, этот человек утверждает... Ты только послушай, он уверенно твердит, что он... будто он – мой отец! – с трудом выпалил Зоар и в недоумении покачал головой. – Мама, скажи ему, что это наглая ложь! Скажи, разве ты бы смогла скрывать столько лет, что мой папа жив? Что он не умер? – воскликнул Зоар и испытывающе заглянул матери в глаза. – Ведь ты уверяла, что его больше нет на свете!

Раиса подошла вплотную к «незнакомцу»:

– Харуз, я же просила... Что ты наделал!.. А впрочем, тебе же хуже. – Она повернулась лицом к сыну. – Зоар, не верь этому человеку, он дурачит тебя! – сказала Рая и язвительно ухмыльнулась. – Да, да. Не верь этому лжецу! – торжествующе произнесла она.

– Раиса, что ты делаешь, не сходи с ума! Смотри, не пришлось бы тебе потом жалеть, и так дров наломала! Гляди, не обожгись, побереги крылышки!

– Уходи, Харуз!

– Уйду, но так и знай, докажу, что я ему прихожусь отцом и никто другой! Не уеду пока не сделаю этого. Мы ещё встретимся! – крикнул он и хлопнул дверью.

– Мам, что это было? – обратился Зоар к матери.

– Тайфун, сынок, цунами, разве ты не видел.

– Да, экземплярчик попался! – сменив тон, согласился сын. – А чего он от нас хотел, я так и не понял?

– Замнём для ясности, сынок!

– Ну, ма!

– Я сказала, тема закрыта.

Прошёл месяц. О явлении «призрака» в доме Зоара забыли. Раиса успокоилась. Зоар частенько звонил домой. Бабушка пару раз вспоминала про «того скандалиста, который наделал столько шуму». Раиса успокаивала её, уверяла, что этот человек здесь больше не появится. И сама думала, что Харуз давно уехал домой. Но она ошиблась.

Однажды, тёплым весенним вечером раздался звонок в дверь. Не посмотрев в глазок, она отворила дверь. Каково было её удивление, на пороге она увидела Харуза.

– Здравствуй! Я помню, как ты говорила: «незванный гость – хуже татарина». Не беспокойся, я не ругаться пришёл. У меня к тебе – очень серьёзное дело. Может, все-таки пригласишь войти!

Раиса жестом пригласила в дом. Он вошёл. Расположились в гостиной.

– Чем обязана?

– Я пришёл чтобы оповестить тебя об одном факте: полмесяца назад был сделан анализ на установление отцовства, то есть проведён анализ на ДНК. Взята проба крови у меня и у Зоара. Вчера получил результат о подтверждении отцовства, – с этими словами он достал из дипломата документ и положил на стол перед Раисой. Она бегло прочла заключение.

– Но как ты сумел? Теперь ты успокоился? – надменно спросила Рая.

– Ни в коем случае. Ты что думаешь, я это делаю ради бахвальства или тещу своё самолюбие? Я делаю это ради своего сына.

– Что ж, флаг тебе в руки, дорогой! Ты думаешь, эта бумажка заставит Зоара признать тебя отцом?

– Заставит или не заставит – не знаю, но это – свершившийся факт.

– Если даже сын признает тебя, он никогда не возьмёт твою фамилию.

– Неважно, пусть так. Я хочу стать Зоару отцом.

– Попробуй! – иронично предложила Раиса.

– Ты и в правду на меня не сердишься? – тон его голоса потеплел.

– Что уж теперь, после драки кулаками махать! Дело сделано. Я вижу, ты очень доволен.

– Да, я очень рад. Теперь у меня есть законный наследник.

– Может чаю, кофе?

– Нет, как-нибудь в другой раз. Извини, дела.

Раиса проводила Харуза до дверей. После его ухода она присела на диван в гостиной и погрузилась в воспоминания. Перед ней мелькали картины юности. Харуз и Раиса познакомились на вечеринке. Он в молодости был заводной и танцевал отлично. Отец Раисы запретил им встречаться из-за того, что Харуз был араб.

Самуил, отец Раисы был чистокровный еврей, а мать-полукровка. Он воспитал дочь в строгости. В их доме соблюдали законы Торы.

Зоара записала на фамилию отца Самуила. И сама носила фамилию отца. Сыну написали в удостоверении личности, что он – еврей. И теперь Раиса боялась, что сын узнает, что отец у него – араб. Как к этому факту отнесутся в армии!

Через несколько дней позвонил Зоар:

– Мама, у меня всё нормально. Приезжал этот... твой знакомый. Представляешь, он показал мне документ о подтверждении его отцовства. Какой наглец! Мама, я дал понять, что знать его не желаю. Пусть он этой бумажкой размахивает перед кем угодно, мне этот документ ничего не доказывает! Мам, я прошу тебя, скажи ему по-хорошему, чтоб он здесь больше не показывался, иначе я за себя не ручаюсь. Я как бил арабов, так и дальше продолжать буду, пока всех террористов не уничтожим.

– Сынок, я всё знаю. Он был у меня. К сожалению, должна тебе признаться, это – правда, он твой настоящий отец. Я обманывала тебя, прости! Родителей не выбирают.

– Пусть так, но я его никогда не признаю отцом и не приму. Так и передай.

После этого разговора Раиса всю ночь проплакала. Сына жаль и себя – тоже.

Ведь у неё с Харузом действительно была большая любовь. Но поправить уже ничего нельзя.

Через день позвонил Харуз.

– Раиса, почему он не хочет меня признавать? Ведь я ни в чём перед вами не виноват. Я всё рассказал ему. Ты же знаешь, я не мог бросить больную мать без кормильца, мои сестра и братья умерли бы с голоду. У нас так принято если отец умер, священный долг старшего сына – заменить его в семье, стать опорой. Почему наш сын так жесток со мной?

– Не знаю, Харуз я ему всё объяснила, но Зоар упрям, слава Богу, есть в кого. Разбирайся с ним сам, а меня не дёргай.

– Извини, если помешал. Я знаю, что не просто завоевать любовь сына, который не знает слова «папа». Но я буду бороться за него и сделаю всё, что смогу. До свидания.

Прошло два месяца.

Харуз пока оставался в Иерусалиме по делам фирмы. Он часто навещал сына, да так примелькался, что в боевой части его знали даже командиры. Ему разрешали видеться с сыном. Ненависть к отцу поутихла, но общались они с трудом. Однажды, когда отец в очередной раз приехал к Зоару, пошёл вначале к начальству. Харуз задержался в кабинете на целый час. А потом пришёл к сыну и объявил, что ему дано разрешение от высшего начальства пойти с сыном на задание, в виде исключения. У Зоара от удивления даже пот на лбу выступил, а густые чёрные брови сошлись в одну линию.

– Как вам удалось? По-моему, у нас в части такое практикуется впервые.

– Я очень горжусь тобой, сынок. У меня есть разрешение на ношение оружия, я воевал у себя на родине, в Ираке. А потом служил в полиции, поэтому мне разрешили принять участие в сегодняшней операции. Поверь, ты можешь на меня положиться.

Операцию по захвату террористов проводили ночью. Надо было продвигаться очень тихо, осторожно. В лесу было сыро и скользко. Деревья росли не густо.

Отец и сын шли рядом, оружие – наготове. Впереди и сзади настороженно передвигались остальные бойцы. Все молча переговаривались знаками.

Вдруг впереди гулко застрочил пулемёт. Началась перестрелка.

Харуз выскочил вперёд, закрыв собою сына, и крикнул ему:

– Берегись, я прикрою.

Он стрелял, быстро продвигаясь вперёд. Но вдруг из засады на него обрушились выстрелы противника. Отец упал. Зоар выстрелил несколько раз в противника, а потом подбежал к отцу. Он был ранен в грудь.

– Папа! Папа, держись! – вскрикнул Зоар. Он впервые произнёс это незнакомое, тяжёлое для него слово. Он присел, положив голову отца к себе на колени. – Не умирай, отец!

– Посмотри, сынок, посмотри на небо... Какие сегодня яркие звёзды! Наверное, стоит жить, чтоб увидеть их. Поцелуй маму за меня. Передай ей – «восток – дело тонкое». Прощай, любимый сыночек, прощай, дорогой...

17.02.2004 г.

Выбор

В конечном счёте, всё в жизни решает выбор.

(Автор)

– Привет! На часы смотрела? Что это ты вдруг трезвонишь спозаранку? У тебя что-то стряслось, подруга? – сонно промычала в трубку девушка, лёжа в постели.

– Да, да!... Это катастрофа! – в трубке раздались всхлипывания.

– Ну, вот, солнце ещё не встало, а ты уже плачешь! Каролина, сейчас же успокойся и объясни мне членораздельно, что произошло, иначе я отключу телефон! – повысила голос девушка в постели.

Всхлипы в трубке усилились.

– Ну, прекрати реветь! Ты прямо как в детстве плачешь по каждому поводу. Давай уже рассказывай! Не испытывай моё терпение.

– Понимаешь, Вика, мне кажется, я попала! ... И он меня бросит, ... хотя он и старше меня в два раза, но... ум-м-м, это ужасно! Он мне в самом начале наших отношений сказал, что не хочет детей...

– И что из этого следует? – пробормотала Вика.

– Всё очень плохо! Я, кажется, немного беременна... – и Каролина зарыдала в трубку.

– Ты уверена?

– Пока не очень, но подозреваю... – нерешительно отозвалась трубка.

– Каролина, во-первых, успокойся. Во-вторых, не паникуй заранее. И в-третьих, завтра же купи тест. Ты обещаешь, проверить?

– Угу, угу...

– А сейчас давай спать! Целую.

Вика положила трубку и, устроившись поудобней, сразу задремала.

Утром Каролина проснулась с тяжёлой головой, с опухшими от ночных слёз глазами и с тревожной мыслью о предстоящем тесте. Она живо представила, как покажет положительный тест на беременность своему «взрослому» любовнику, и что он скажет по поводу этой новости.

«Ужасно, что я буду делать, если он откажется признать ребёнка? Придётся делать аборт... Или ...ой, не представляю»...

Как она и опасалась, тест оказался положительным. Каролина сразу позвонила подруге.

– Вика, милая, я в положении, это уже точно. Не знаю что делать! – призналась девушка.

– Что, что... Конечно же, надо поговорить с этим новоявленным папашей! Жаль, что ты меня с ним ещё не познакомила. И если он будет иметь что-то против ребёнка, я с ним сама разберусь, поняла! – решительно заявила Вика.

Вечером Вика позвонила подруге, узнать, поговорила ли она со своим мужчиной. Вика его в глаза не видела, но уже была настроена на разговор с ним очень серьёзно – прямо «иду на таран».

– Ты знаешь, Викуся, он уехал в командировку на неделю, а может и больше. Я не смогу с ним встретиться сейчас, только после его приезда.

– Понятно. Вовремя же он смылся. Видимо чувствует, что запахло жареным...

Через три дня Вике снова позвонила Каролина и опять в слезах.

– Что опять у тебя случилось? Ты поговорила с ним?

– Нет. У меня образовалась ещё одна большая проблема: хозяйка съёмной квартиры попросила меня срочно съехать. Прости, что создаю тебе неудобство своими трудностями, ... но я не знаю, куда мне деваться...

– Ох, и доберусь я до него, мало не покажется, – набрав побольше воздуха, резко выдохнула в трубку Вика. – Ладно, подруга, не плачь, насчёт квартиры я тебе с лёгкостью помогу. Не отчаивайся! Я поговорю с мамой, и может она разрешит тебе на время пожить у нас. Папа сейчас в командировку уехал.

– Ой, как здорово! Спасибо тебе.

– Пока не за что благодарить. Я тебе позвоню и дам ответ вечером.

– Хорошо, Вика, я буду очень признательна.

Вечером Вика пошла к подруге, обрадовать, маминым согласием и ещё поговорить о своём, девичьем.

Каролина встретила её в напряжённом ожидании ответа, услышав о согласии переехать к ним, была очень обрадована. А Вика предложила ей отведать тортика, который принесла с собой и послушать о своих новостях.

– ...Понимаешь, никак не могу выбрать: за мной ухаживают два парня один лучше другого. Они мне оба нравятся, да и мама говорит – хорошая партия. Павел – на семь лет старше меня, молодой адвокат, любит роскошь, дарит мне дорогие подарки, шикарно одевается, у него большая квартира в престижном районе города, есть недвижимость за границей, дорогая машина, ну, словом жених хоть куда! А второй – почти мой ровесник, шальной парень, гоняет на мотоцикле день и ночь, яркий, суматошный, тоже не бедный, из интеллигентной семьи. Ухаживает необычно, своеобразно, любит делать сюрпризы.

– Ты что, с ними обоими спишь? – удивлённо поинтересовалась Каролина.

– С ума сошла! Нет, конечно. Ещё чего, им жирно не станет! Я ведь только флиртую. Но оба мне сделали предложение руки и сердца, – похвасталась Вика.

– Какая ты счастливая! – понуро вздохнула Каролина. – А я вот с одним любовником разобраться не могу, да ещё и залетела вдобавок...

– Да не парься! Прорвёмся, подруга! А этого твоего, если что, я к стенке прижму, мало не покажется!.. – и Вика заразительно рассмеялась.

– Хм... легко тебе говорить. А я вот просто в прострации... – сделала соответствующий жест рукой Каролина.

– Знаешь что, собирай вещички, и завтра же переедешь к нам. Моя мама уже на стрёме. Вика ещё немного посидела у подруги и потом побежала по делам.

На следующий день Каролина перебралась к Вике. Ей выделили отдельную комнату для гостей. Мама Вики – Рината оказалась очень приятной, красивой женщиной. Она выглядела намного моложе своего возраста. Рината тепло приняла Каролину, сердце которой немного потеплело.

– У тебя такая молодая мама! Вы с ней смотрите как две сестры, – признательно улыбаясь, заметила Каролина.

– Да, не ты первая заметила эту особенность.

Для Каролины неделя пролетела радостно. Её проблемы испарились, как талый снег ранней весной. Но она даже не догадывалась, какие перипетии её ожидают в ближайшие дни.

Через несколько дней Каролина возилась на кухне, а Рината вышла в магазин. Вдруг девушка услышала, как хлопнула дверь в прихожей. Она поспешила к двери, думая, что вернулась Рината, но в коридоре она увидела... своего любовника. Он разделся и вешал плащ на вешалку, а рядом стоял увесистый чемодан. Он стоял к ней спиной и крикнул:

– Рината, я примчался! Надеюсь, найдётся что-нибудь вкусненькое для странствующего пилигрима? Как Вику... – он повернулся, увидев Каролину в своей квартире, осёкся и вытаращил глаза. – Каролина! Ты откуда взялась? Или у меня галлюцинации?

– Нет, дорогой, можешь себя ущипнуть! У меня были проблемы, и Вика взяла надо мной шефство, – невинно опустил глаза в пол, произнесла любовница потухшим голосом.

– Что ты тут делаешь? – не переставая удивляться, снова переспросил отец семейства.

– Я тут живу.

– Что? Ты с ума сбрендил что ли? – сквозь зубы прошипел он.

– Меня попросили освободить съёмную квартиру. И самое главное... я беременна.

– Чего, чего, чего?... – он сдвинул брови в недоумении. – Ну и дела! Рината знает?

– Да, но она даже не догадывается, чей это ребёнок.

– Нет, я знал, что ты недалёкая женщина, но не настолько!! – возмутился он. – Как ты могла влезть в доверие к Вике, да ещё и к моей жене приладиться?! Уму непостижимо...

– Успокойся, дорогой! Твоя жена ничего не узнает, если ты сам не проговоришься.

– Нет, вы только послушайте, она ещё смеет иронизировать! ... Знаешь, я приложу все усилия, чтобы завтра же твоей ноги здесь не было!

– Хм, даже и не думай! Я никуда отсюда не сдвинусь. А если ты что-нибудь предпримешь, я всё расскажу твоей жене, понятно?

– Ну, ты и стерва! Втёрлась в доверие к близким, ещё и шантажировать меня вздумала, гадина, – вспылал Павел.

– А я к тебе в постель не просилась. Вспомни, сам полез... И нечего теперь строить из себя святого!

– Так значит... – в глазах Павла сверкнул жёсткий огонь.

– Да.

– А ты уверена, что это мой ребёнок? – с сомнением произнёс он.

– Нет, с неба упал.

– Ну и зачем тебе этот ребёнок? – грубо бросил Павел.

Она промолчала в ответ. Повернулась и ушла, хлопнув дверью «своей» комнаты.

Прошло несколько дней. Их шаткая ситуация не менялась. У Павла не хватало ни духу, ни смелости признаться жене в своих «художествах». Только Каролина начала вести себя нагло и капризно, особенно в присутствии дома Павла. Она прекрасно понимала, что в этом доме к ней относятся с большой любовью и вниманием.

Однажды, когда не было дома Ринаты, а Каролина ушла гулять, Вика призналась, что всё знает и пригрозила отцу, что расскажет матери о его похождениях. А он в отместку, предупредил, что лишит её карманных денег и прекратит оплачивать её учёбу. На что дочь ответила:

– А давай! Что, «нашла коса на камень»? Мне всё равно! Я расскажу маме о ребёнке, посмотрим, как ты тогда запоёшь!?! Мне уже надоела ваша катавасия! Я оказалась между двух огней. Хватит ломать комедию! Даю тебе два дня, чтоб ты сам уладил эту ситуацию.

– А если Каролина нас всех дурачит, и этот ребёнок не имеет ко мне никакого отношения? – грозно прорычал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.